

тельства заставили человека увидеть мир деформированным. Все приемы импрессионистской деформации стали средствами непосредственного проникновения, передачи субъективного состояния на грани его полной утраты, на эмоционально-физическом пределе, когда человек перестает осознавать себя человеком, когда утрачивается здоровое мышление.

Импрессионистская изобразительность (отметим, сочетающаяся с экспрессионистской техникой) мотивирована в «Налете» состоянием субъекта. Поэтика подчинена импрессионистской функции – передавать художественный мир как субъективное впечатление человека (и как результат – перемена отношения человека к миру).

Объективная реальность окрашивается личным отношением субъекта речи и тем самым писатель добивается усиления «человекоцентричности», гуманистического пафоса. Булгакову удается исследование тончайших суггестивных связей между объективным миром и сознанием (а точнее – подсознанием, эмоциональной сферой сознания) человека.

© Е.С. Попова
Екатеринбург

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ МАНИПУЛЯТИВНОЙ ТАКТИКИ И ПРИЕМА (НА МАТЕРИАЛЕ МЕСТНОЙ ГАЗЕТНОЙ РЕКЛАМЫ)

Современные средства массовой коммуникации (местные газеты, журналы, телеканалы и радиостанции) предоставляют большой материал для изучения культурно-речевой ситуации, сложившейся в Екатеринбурге. Наиболее популярным объектом исследования является реклама.

Мы анализируем модульные рекламные объявления (2786 единиц), собранные методом сплошной выборки из местных газет за 1996-2000 гг.: «Быстрый курьер», «Двойной экспресс», «Наша газета», «Теленеделя».

В своем исследовании, посвященном составлению классификации манипулятивных тактик, мы разводим понятия манипулятивной тактики и манипулятивного приема.

Под **манипулятивной тактикой** мы понимаем речевое действие, направленное на решение одной задачи в рамках одной стратегической цели. Сама по себе тактика невербальна, но она вербализуется на поверхностном, текстовом уровне. Тактика представляет собой план содержания, который манифестируется в плане выражения, то есть она обретает свою форму с помощью приема, который связан с огромными возможностями языковой системы и потенциальными возможностями иллюстраций.

Манипулятивный прием выступает как специфический конструктивный способ организации речевых и графических средств в рамках

рекламного текста, подчиненный определенной тактике. Прием определяет использование языковых средств для выражения инвариантного тактического смысла.

Подчеркнем, что не существует однозначного соотношения между манипулятивной тактикой и манипулятивным приемом: один и тот же прием может подчиняться разным тактикам, то есть одна структурная единица может передавать разные смыслы. Очень редко существуют прикреплённые к конкретной тактике приемы (например, манипулятивная тактика «запугивание», «до и после» и др.).

Кроме того, одна манипулятивная тактика может вербализоваться с помощью таких средств, между которыми не будет лексико-синтаксического сходства, но между тем все они будут манифестировать один рядовой смысл. Это и позволяет объединить их в ранг одной тактики. Получается, что одна тактика может состоять из нескольких приемов.

Продemonстрируем соотношение тактики и приема. Например, рекламная манипулятивная тактика **«Тотальная гиперболизация»**.

Суть этой тактики состоит в явном преувеличении характеристик рекламируемого объекта за счет стремления к всеохватности, всеобщности. Это достигается через использование манипулятивного приема, связанного с употреблением следующих языковых средств:

1) активное употребление в разных контекстах определительного местоимения *весь, всего; вся, всей; всё, всего; все, всех* в значении 1) целиком, полностью; 2) в полном составе. При этом исключения не допускаются.

Весь мир в пейджере
Весь мир знает ДЭУ!
Весь спектр товаров
Все фирмы – все товары
Все, что Вам нужно и больше того
Все, что ниже бампера
Просто у нас есть всё!

2) Структура «от... до» по образцу «от а до я» (в подобный ряд включаются все возможные варианты, других просто нет и не может быть):

от Джи́па до Оки
от Джи́па до копейки
От карандаша до картриджа
от самых изысканных до самых популярных (вина)

3) Определение + выбор (гамма, палитра, спектр):

вся палитра обувных кремов
огромная гамма цветов
самый большой выбор
широкий выбор
широкий спектр продукции

Итак, в данном исследовании мы определяем соотношение манипу-

лятивной тактики и приема и составляем классификацию манипулятивных тактик и выражающих их приемов, которые используются в рекламных объявлениях местных газет.

© Е.Е. Прощин
Нижний Новгород

ЛИРИКА «СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА»: ПРОБЛЕМА ЖАНРА

Представляется бесспорным тот факт, что функции традиционных жанров в «серебряном веке» в известной мере начинают выполнять специфические образования лирического цикла и «книги стихов». Тотальная циклизация лирики русских символистов – квинтэссенция длительного процесса, происходившего в отечественной поэзии едва ли не большую часть XIX века.

Произведение постепенно перестает рассматриваться как некоторая замкнутая жанровая монада, связанная с другими текстами лишь общностью жанра. Напротив, оно вступает в очень сложные, эмоционально-смысловые отношения с другими произведениями, создавая с ними некое концептуальное единство. Складывается лирический цикл в его современном понимании, который представляет собой «структурно-мировоззренческую целостность, суть которой заключается в тяготении к весьма обобщенным представлениям о мире и человеке в нем»¹.

Наряду с лирическим циклом возникает более крупное метажанровое образование «книги стихов». В «книге стихов» решается задача, сходная с задачей лирического цикла, – поэтическое познание мира; в ней наличествует возможность «воплотить в системе стихотворений целостность авторского мирозерцания»². Качественное же отличие «книги стихов» от лирического цикла заключается в том, что последний имеет только одну лирическую «тему», устанавливает отношение только к одной стороне бытия, хотя такое отношение, конечно же, может быть сколь угодно глубоким. «Книга стихов» создает своеобразную модель мира, которая складывается из взаимопересечения и умножения смыслов, образных переключек отдельных лирических циклов и просто стихотворений, входящих в состав «книги стихов».

Таким образом, необычайную важность приобретает композиция «книги стихов». Само расположение стихотворений служит задаче моделирования вышеупомянутых отношений, и любая их перестановка местами тем самым приводит к разрушению авторской идеи, так как познавательный пафос «книги стихов» направлен на решение обобщающей проблемы, и, соответственно, каждое стихотворение – определенный «этап» этого решения.

Связи между отдельными стихотворениями в структуре лирического цикла и «книги стихов» не чисто логические, причинно-следственные. В этом случае стихотворение потеряло бы свою эстетическую самостоя-

270